

ИСТОРИОГРАФИЯ, ШКОЛЫ, КОНЦЕПЦИИ

УДК 39+930.1

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/282-300

© *И.Ю. Винокурова*

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКЕ КАРЕЛИИ*

Статья посвящена истории этнологических исследований в Институте языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и приурочена к его 90-летию. Представлены основные направления этнологических исследований, важнейшие достижения и их практическое применение. Первые попытки создания этнографического направления в ИЯЛИ были предприняты в начале 1930-х годов. Но в те годы всякое изучение и пропаганда национальных культур расценивались, как проявление национализма. В конце 1950-х годов в ИЯЛИ была создана первая этнографическая группа исследователей, которая проработала до середины 1960-х годов. Новые этнографы и первые этносоциологи появились в 1970-х годах. 1980-е годы – наиболее благоприятный период для развития академических этнографических исследований. В ИЯЛИ создается самостоятельный сектор этнологии. Постперестроечный период характеризовался усилением общественного интереса к публикациям о национальных традициях народов Карелии, эмиграцией и уходом некоторых сотрудников сектора этнологии в государственные учреждения власти. К числу несомненных достижений первого десятилетия XXI века можно отнести издание индивидуальных фундаментальных трудов, участие в проектах Института этнологии. Основными факторами, влияющими на развитие этнологических исследований в академической науке Карелии, являлись социально-политическая и экономическая обстановка в стране, доминирующие ориентации в центральных этнологических учреждениях России, особенности Карельского края как многонационального и пограничного региона.

Ключевые слова: *Карелия, этнология, этносоциология, научные достижения, прикладные работы*

В 2020 г. Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ) отмечает свой 90-летний юбилей. В настоящее время ИЯЛИ является авторитетным исследовательским центром на Северо-Западе России в области таких

Винокурова Ирина Юрьевна – д.и.н., ведущий научный сотрудник, заведующая сектором этнологии, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, (185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11). Эл. почта: irvin@sampo.ru.

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ АААА-А18-118030190092-2)

гуманитарных наук, как археология, история, этнология, языкознание, фольклористика, литературоведение. Каждая из этих наук имеет свою историю становления и развития в стенах Института. Настоящая статья посвящена истории этнологических исследований в академической науке Карелии.

Создание научного института и этнологические исследования

Попытки создания этнологического направления в Карелии, которая с населяющими ее коренными и пришлыми народами являлась актуальной территорией для изучения, были предприняты еще в начале 1930-х гг. первым фактическим¹ директором Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), профессиональным этнографом С.А. Макарьевым. С.А. Макарьев родился в 1895 г. в д. Подщелье Шелтозерско-Бережной вол. Петрозаводского уезда Олонецкой губ. в вепско-русской крестьянской семье. В 1923–1927-х гг. С.А. Макарьев обучался на этнографическом отделении географического факультета ЛГУ (*Савватеев* 1999: 11, 14). Его учителями были выдающиеся этнографы: Л.Я. Штернберг, В.Г. Богораз-Тан, Д.К. Зеленин, Е.Г. Кагаров и др. В 1928 г. руководство СНК АКССР приглашает С.А. Макарьева на должность заведующего Карельским краеведческим музеем, и он переезжает в Петрозаводск, а в сентябре 1930 г. поручает ему организацию Карельского научно-исследовательского (комплексного) института, призванного «содействовать развитию естественно-производительных сил и культуры Карелии, ведению хозяйства на научной основе, подготовке местных научных кадров» (*Савватеев* 1999:18).

Первоначальную структуру КНИИ составили 6 секций: лесного хозяйства; сельскохозяйственная; развития естественных производительных сил; социально-экономическая; историко-революционная и, что особенно примечательно, этнографо-лингвистическая, состоящая из нескольких исследовательских групп. Но, несмотря на присутствие слова «этнография» в названии секции, ведущую роль в ней в те годы играли группы по подготовке словарей, археологии и собиранию фольклора. Об этом свидетельствует отчет С.А. Макарьева о работе этнографо-лингвистической секции за 5 лет. В нем приоритетом в работе секции указывался сбор языковых материалов и подготовка карельского и вепского словарей. Отмечались также значительные успехи в археологии, собирании и публикации фольклора (*Макарьев* 1935: 59).

Примечательно, что в отчете профессионального этнографа за 5 лет об этнографических исследованиях не сказано ни слова, хотя они были, например публикации самого С.А. Макарьева о вепсах (*Савватеев* 1999: 40–41). И это объяснимо, если вспомнить, что в конце 1920–1930-х гг. в стране начались резкие нападки на этнографию. Этнография была объявлена «буржуазным суррогатом обществоведения», изучающим народы, отставшие в своем развитии, и культурные пережитки, которые не вписывались в современное строительство коммунистического общества; обвинена в национализме и великодержавном шовинизме.

Деформация предметной области этнографии дополнялась жестокими репрессиями. В 1930-е гг. заниматься национальными проблемами, в частности связанными

¹ Первым официальным директором КНИИ, точнее почетным директором, был Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (АКССР), доктор философии Э.А. Гюллинг.

с финно-угорскими народами, стало невозможным и смертельно опасным. В стране начала проводиться политика, направленная на стирание национальных различий, уменьшения числа этнических общностей, что в конечном итоге должно было якобы привести к слиянию наций. Всякое изучение и пропаганда национальных культур расценивались, как попытка сдерживать этот «прогрессивный» процесс, как проявление национализма. Кроме того, в конце 1930-х гг. резко ухудшились взаимоотношения СССР с Финляндией (Петухов 1995: 445). Многие этнографы страны были арестованы и расстреляны¹. Такая же участь постигла в 1937 г. и С.А. Макарьева – талантливого организатора науки и ученого, так много сделавшего для создания КНИИ. Он обвинялся в том, что входил в шпионско-повстанческую националистическую организацию Карелии, ставящую своей целью «...отторжение КАССР от Советского Союза и присоединение ее к фашистской Финляндии» (Савватеев 1999: 33).

Вторым профессиональным этнографом, пришедшим на работу в КНИИ, был А.М. Линеvский – однокурсник С.А. Макарьева и его коллега по студенческим экспедициям. В 1934 г. незадолго до происшедших трагических событий С.А. Макарьев пригласил А.М. Линеvского на работу в КНИИ. Еще в 1926 г. во время студенческой этнографической экспедиции А.М. Линеvский открыл петроглифы в Беломорье, которые круто поменяли направление его исследований от этнографии к археологии. В течение 20 лет работы в Институте он в основном занимался археологией и литературной деятельностью (Савватеев 2010: 100–102).

Возрождение этнографии в Карелии (1950-1960-е гг.)

Создание этнографического направления в ИЯЛИ Карело-Финского филиала АН СССР стало возможно только в 1950-х гг., когда по всей многонациональной стране началось возрождение этнографии как самостоятельной науки, чудом спасшейся от упразднения после сталинской репрессивной политики. Основательницей этнографической науки в Карелии является Р.Ф. Никольская (до 1970 г. – Тароева) (1927–2009). Р.Ф. Тароева родилась в семье карелов-людиков в с. Мунозеро Карело-Финской АССР. В 1951 г. после окончания исторического факультета Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) была направлена в аспирантуру Института этнографии АН СССР (ИЭ) в Москву по специальности «этнография финно-угорских народов». Ее научным руководителем был назначен выдающийся этнограф и антрополог Н.Н. Чебоксаров. Тема диссертации постепенно приобрела название «Материальная культура северных карел во второй половине XIX в. и первой половине XX в. (по материалам района Калевалы)». Тема была выбрана в духе того времени. В истории, как русской, так и мировой этнографии систематическое изучение традиционной материальной культуры началось значительно позже, чем изучение духовной культуры (обрядов, обычаев, верований и т. д.). В 1930–1950-х гг. в советской этнографии исследование материальной культуры стало заметно преобладать, как более актуальное, опиравшееся на материалистическую идеологию (Чистов 1983: 14).

После окончания аспирантуры 1 января 1955 г. Р.Ф. Тароева была принята на должность младшего научного сотрудника ИЯЛИ. Почти сразу же состоялась защита ее кандидатской диссертации. Это была первая в отечественной науке работа,

¹ По данным А.М. Решетова, репрессии, начавшиеся еще в 1920-е гг., затронули около 500 этнографов и ученых смежных специальностей (Тумаркин 1999: 3).

посвященная этнографии карельского народа, проживающего в Карелии. Исследование в значительной степени основывалось на оригинальных, ранее неизвестных материалах, собранных автором в экспедициях.

Для ИЯЛИ защита первой диссертации по этнографии стала знаменательным событием. При секторе истории была сформирована «этнографическая группа», в которую, помимо Р.Ф. Тароевой, вошли четыре лаборанта-исследователя, т.е. были созданы благоприятные условия для проведения этнографических исследований. Однако, по рассказам очевидцев, первые годы работы молодого этнографа не всегда встречали понимание у ее коллег по сектору – историков. Изучение старых лодок, повозок, одежды, обрядов и т.д. воспринималось чем-то несерьезным. Такое отношение к этнографии наблюдалось по всей стране. Как отмечал С.В. Чешко, «официальная советская “историко-партийная” наука продолжала относиться к этнографии с некоторым пренебрежением и предубеждением» (Чешко 2005: 8). В 1958 г. в ИЯЛИ из Краеведческого музея перешел В.В. Пименов (1930–2012), окончивший с отличием единственную в стране на тот период времени кафедру этнографии МГУ и имеющий серьезные публикации. Он стал поддержкой в отстаивании профессиональных интересов. В.В. Пименов сочетал работу с учебой в заочной аспирантуре ИЭ в Москве. Тема его диссертационной работы носила название «Этнография вепсов» (НА КНЦ. Ф. 2. Оп. 35. № 1842. Л. 16). Таким образом, приход В.В. Пименова в ИЯЛИ означал возобновление вепских этнографических исследований, начатых С.А. Макарьевым в 1920–1930-х гг.

Этнографической группой ежегодно стали проводиться продолжительные полевые работы в вепских и карельских деревнях Карелии и за ее пределами. Исследователи выезжали не в одиночку, а организовывали большие коллективы экспедиций, включающие студентов, фотографов, художников. В частности, в их экспедициях не раз принимал участие известный иллюстратор «Калевалы» М. Мечев.

На рубеже 1950–1960-х гг. перед этнографами СССР была поставлена централизованная задача, признанная более актуальной, – «изучение ведущей роли рабочего класса в общественном развитии и в коренном преобразовании быта народов СССР в ходе революционной борьбы и построения социализма» (Будина, Шмелева 1977: 25). Этнографические исследования рабочего быта были начаты почти одновременно во многих республиках нашей страны.

В 1960–1961 гг. пришлось изменить тематику этнографических исследований и в ИЯЛИ. Р.Ф. Тароева и В.В. Пименов также оставили написание своих монографий, посвященных карелам и вепсам, и обратились к исследованию рабочего класса лесозаготовительной отрасли Карелии. Кроме этнографов, в исследовательскую группу вошли фольклористы У.С. Конкка и Т.И. Вяйзинен, экономист З.Н. Кильсева и биолог В.И. Ильина. Объектом изучения был выбран поселок лесозаготовителей Верхний Олонец. В 1960–1963 гг. в Верхнем Олонце проводился интенсивный сбор материала. Исследователи использовали метод вживания в этнографическую среду. Для этого они посещали партийные собрания, работали на лесозаготовках. В своем полевом дневнике Р.Ф. Тароева так описывала часть дня 25 марта 1960 г.: «Собрались поехать на работу на нижнюю биржу. <...> Володя¹ работал сучкору-

¹ В.В. Пименов.

бом, Тойво¹ – штабелевищиком, а мы с Нелей² – подносчиками сучьев. Очень долго пришлось ждать лесовозов и мы просидели в обогревательной будке около 2 часов. Во время отдыха пели песни» (НАКНЦ. Ф. 1. Оп. 29. № 93. Л. 29, 30–31). Методами сбора материала были также опрос населения и анкетирование. Полевые материалы подкреплялись и дополнялись архивными, газетными и литературными данными, часть из которых изучалась в местной библиотеке.

Итоги исследований были представлены в коллективной монографии «Верхний Олонец – поселок лесорубов» (Чистов 1964). Авторами большей части разделов в ней являлись этнографы. В отзывах специалистов книга справедливо характеризовалась как серьезный труд, интересный в методологическом отношении (Крупянская 1963: 31; Юхнева 1966: 178). Именно сегодня, когда в России происходит масштабная миграция сельских жителей в города и поселки эта монография приобретает для этнологов важное методическое значение. Хотя с позиции сегодняшнего состояния этнологической науки в Карелии можно сказать, что в тот период времени это исследование оказалось преждевременным. Как отмечал сам В.В. Пименов, «в процессе работы пришлось столкнуться с целым рядом трудностей, связанных с недостаточной этнографической изученностью Карелии вообще ...» (Чистов 1964: 9). Вместо того, чтобы собирать материалы по еще функционирующей в то время традиционной культуре коренных народов Карелии, фиксировать уходящие формы, этнографы направили свое профессиональное мастерство на изучение советского быта. Например, стали изучать одежду лесорубов, вместо стремительно исчезающей национальной одежды карелов и вепсов, или описывать современную свадьбу без изучения на тот период времени карельской традиционной свадьбы, тем самым упуская время. В отличие от нашей страны, в финляндской этнологии исследование подобных профессиональных сообществ и городского населения началось только с исчезновением финляндской деревни в 1960–1970-е гг. (Сурво В., Сурво А. 2011: 72).

Завершив работу над темой о Верхнем Олонце, В.В. Пименов и Р.Ф. Тароева вернулись к подготовке своих монографий. В конце 1964 г. В.В. Пименов закончил работу над кандидатской диссертацией и оформил ее в виде монографии «Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры». Рукопись не залежалась в письменном столе, уже на следующий год была опубликована (Пименов 1965). Выход этой монографии означал значительный прорыв в вепсоведении. До ее появления существовало считанное количество отечественных работ, в основном статей, по вепсскому языку и совсем немного описательных – по этнографии вепсов. Книга В.В. Пименова явилась первым наиболее полным исследованием этнической истории вепсов на основе данных смежных наук, а также их культуры, рассмотренной в развитии.

Далее в жизни В.В. Пименова произошли стремительные судьбоносные события: успешная защита кандидатской диссертации по книге «Вепсы» (8 февраля 1966 г.), через 10 месяцев – избрание по конкурсу на должность младшего научного сотрудника в ИЭ и переезд в родную Москву (НА КНЦ. Ф. 2. Оп. 35. № 1842. Л. 55–56). Закончился период его жизни в Петрозаводске и почти на 15 лет этнографическое изучение вепсов в ИЯЛИ.

В 1965 г. вышла в свет фундаментальная монография Р.Ф. Тароевой «Материальная культура карел (Карельская АССР)» (Тароева 1965), редактором которой был

¹ Т.И. Вяйзинен.

² Н.С. Полищук.-

В.В. Пименов. Как отмечали рецензенты: «Эта книга – первая сводная работа по материальной культуре карел – является существенным вкладом в довольно скудную этнографическую литературу по данному вопросу» (Маслова, Санникова, Курсков: 1966: 176). Среди важнейших выводов следует назвать выделение севернокарельской и южнокарельской культурных зон, которое соответствует этнолингвистическому членению карелов.

Со времени издания книг В.В. Пименова и Р.Ф. Тароевой прошло уже 55 лет, но эти основополагающие работы по этнографии вепсов и карелов до сих пор не потеряли научную ценность.

В октябре 1967 г. Р.Ф. Тароева была назначена Ученым секретарем Президиума Карельского филиала АН СССР и проработала на этой должности 6 лет. По ее признанию, серьезно заниматься научной работой в эти годы у нее не было возможности. Таким образом, в 1967 г. успешно работающая в ИЯЛИ этнографическая группа распалась. На освободившееся в 1966 г. место В.В. Пименова пришел Ю.Ю. Сурхаско (1929–2002), окончивший в 1964 г. целевую аспирантуру в ИЭ в Москве. Он оставался единственным этнографом в ИЯЛИ до 1970 г.

Этнографические исследования в секторе фольклора и этнографии

С именем Ю.Ю. Сурхаско связано начало исследований семейной обрядности и верований карелов, которые сначала переместились в выделившийся в 1967 г. из сектора истории сектор археологии, а затем в образованный в 1972 г. сектор фольклора и этнографии. Появление сектора под таким, на первый взгляд, ассиметричным названием возникло под влиянием нового направления, созданного в Ленинградской части ИЭ К.В. Чистовым, который работал в ИЯЛИ с 1947 по 1961 г. и в дальнейшем продолжал поддерживать с его сотрудниками тесные связи. В 1968 и 1970 гг. К.В. Чистов организовал две конференции под названием «Фольклор и этнография», целью которых являлась попытка вновь вовлечь фольклор (в советском реестре наук отнесенный к филологии) в сферу этнографических исследований, которое было утрачено в разгромные для этнографии 1920–1930-е гг. (Байбури 2011: 4–5).

Тема кандидатской диссертации Ю.Ю. Сурхаско была посвящена карельской свадебной обрядности. В 1977 г. вышел его капитальный труд «Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.)», на основе которого через год он защитил кандидатскую диссертацию. Эта работа получила высокую оценку в отечественной и зарубежной науке. Например, Н.В. Шлыгина писала: «К лучшим исследованиям свадебной обрядности за последние десятилетия принадлежит, несомненно, монография Ю. Сурхаско о карельской свадьбе» (Шлыгина 1991: 103).

В конце 1960-х – 1970-е гг. в Советском Союзе растет авторитет этнографических исследований. В ИЭ под руководством Ю.В. Бромлея учеными разрабатываются проблемы теории этноса, определяется место этнографии в системе гуманитарных наук. Происходящие процессы не могли не оказать влияние на развитие этнографической науки в Карелии. В секторе фольклора и этнографии появляются этнографы. С 1971 г., пройдя аспирантскую подготовку в Москве под руководством Г.С. Масловой, в нем начинает работать А.П. Косменко, избравшая предметом своей научной деятельности народное изобразительное искусство. Первым результатом ее работы стала защита кандидатской диссертации, посвященная народному изобразительно-

му искусству карелов Карельской АССР (в свете историко-культурных связей), состоявшаяся 10 июля 1975 г. в Москве.

В 1973 г. в ИЯЛИ возвращается Р.Ф. Никольская (Тароева), которая с 1977 по 1982 гг. возглавляет сектор фольклора и этнографии. Она включается в работу над коллективной темой «Сегозерские карелы». Выбор группы сегозерских карелов не был случаен. Полевые исследования 1950-х гг. показали, что культура Сегозерья характеризовалась многими чертами архаики и своеобразия и являлась переходной между северной и южной культурными зонами. Помимо Р.Ф. Никольской, главными исполнителями этой темы являлись А.П. Косменко, фольклорист У.С. Конкка и старший лаборант А.П. Конкка, принятый на работу после окончания историко-филологического факультета ПетрГУ. Завершение темы было ознаменовано выходом двух монографий (*Конкка, Конкка* 1980; *Никольская, Косменко* 1981). Обе монографии отличались особой подачей материала, что было характерно для работ фольклористов, а не этнографов: впервые достаточно сжатые очерки об основных сферах карельской культуры дополнялись документальными приложениями – рассказами информантов на родном языке.

В 1960–1970-е гг. в ИЭ бурно развивается этносоциологическое направление и создается сектор этносоциологии, руководимый Ю.В. Арутюняном. В 1967 г. сюда в целевую аспирантуру по специальности «этносоциология» после окончания исторического факультета ПетрГУ был направлен Е.И. Клементьев (1938–1917), ставший первым аспирантом этого сектора и в дальнейшем основавший этносоциологическое направление в ИЯЛИ. 7 марта 1972 г. Е.И. Клементьевым под руководством Ю.В. Арутюняна была защищена кандидатская диссертация по теме «Социальная структура и национальное самосознание (на материалах Карельской АССР)». В основу диссертации легли материалы, впервые проведенного в 1969 г. под руководством Е.И. Клементьева массового этносоциологического опроса 1231 представителя карельской национальности в 53 сельских поселениях Карелии (*Клементьев* 2015: 156).

В 1970-е гг. Е.И. Клементьев организовал еще два крупных этносоциологических исследования. Первое состоялось в 1972 г. по теме «Социально-этнические процессы в Карелии (на примере карельского городского населения)», в результате которого было опрошено 1150 карелов в 4 городах (Петрозаводск, Олонец, Кондопога, Беломорск) и 4 поселках городского типа. Предметом второго исследования 1979 г. явился образ жизни белорусов, русских и карелов, проживающих в 27 сельских населенных пунктах КАССР. Опросами было охвачено 1504 человека (*Клементьев* 2015: 157, 158). Во всех этносоциологических исследованиях помощником Е.И. Клементьева был А.А. Кожанов, который в 1973–1976 гг. после окончания ПетрГУ также обучался в аспирантуре по специальности «этносоциология» у Ю.В. Арутюняна. В 1976 г. А.А. Кожанов поступил на работу в сектор фольклора и этнографии ИЯЛИ. Диссертация А.А. Кожанова, защищенная в 1978 г., была посвящена изучению проблем этнической идентификации (на примере вепсов и карелов). Источниковедческую базу диссертации составили опросы 364 человек в Ведлозере, Пряже, Спаской Губе и Шелтозере в 1974–1975-х гг. (*Клементьев* 2015: 44–45).

Одновременно с А.А. Кожановым на работу в сектор фольклора и этнографии пришла З.И. Строгальщикова – представительница первого выпуска кафедры этнографии и антропологии ЛГУ, окончившая обучение в аспирантуре в Москве у В.В. Пименова. Уже в ЛГУ З.И. Строгальщикова занималась этнографией своего народа – вепсами. Ее кандидатская диссертация – исследование вепсского жилища (1900–1960 гг.) – отлича-

лась новыми методическими приемами, которые в то время активно разрабатывались В.В. Пименовым: системно-структурный подход к предмету изучения и статистические методы исследования его компонентов. Статистико-этнологическое направление В.В. Пименова формировалось частью во взаимодействии, а частью параллельно с этносоциологией (Комарова 2015: 58). Так или иначе, но З.И. Строгальщикова в дальнейшем примкнула к этносоциологическому направлению в ИЯЛИ.

Образование сектора этносоциологии и этнографии

К началу 1980-х гг. сектор фольклора и этнографии разросся и представлял собой три достаточно автономно работающие группы – фольклористов-филологов, этнографов и этносоциологов. 1 ноября 1983 г. был образован самостоятельный сектор этносоциологии и этнографии, в 1990 г. переименованный в сектор этнологии. Сектором в разные годы руководили к.и.н. Е.И. Клементьев (1983–1990), к.ф.н. В.П. Кузнецова (1990–2005), к.и.н. К.К. Логинов (2006–2008), д.и.н. И.Ю. Винокурова (2008–по настоящее время).

1980-е гг. стали наиболее благоприятным периодом для развития этнографической науки в Карелии. Сектор этносоциологии и этнографии в этот период пополнился профессиональными кадрами. Руководство ИЯЛИ всячески поощряло и финансировало этнографические экспедиции и командировки сотрудников для работы в архивах и библиотеках, выступлений на конференциях, которые не зависели от наличия позже появившихся грантов.

В этот период возобновились прерванные в 1965 г. исследования вепсов. В 1981 и 1983 гг. под руководством З.И. Строгальщиконой было осуществлено двухэтапное массовое статистико-этнографическое исследование вепсского сельского населения с целью выявления современной этнокультурной ситуации. В ходе изучения похозяйственных книг 82 вепсских поселений, опросов работников сельсоветов и заполнения 780 вопросников численность вепсов оказалась на 4,5 тыс. чел. больше, чем по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Выяснилось, что при проведении переписей 1970 и 1979 гг. допускались грубейшие нарушения, инициированные вышестоящими органами власти: вепсы Ленинградской и Вологодской областей принудительно записывались русскими (Клементьев 2015: 51–54). Внедряемые на государственном уровне представления о «непрестижности» вепсской национальности, насильственная запись вепсов русскими, ликвидация «неперспективных» деревень ускорили языковую и этническую ассимиляцию вепсов. Результаты обследования были обнародованы на научно-практической конференции «Проблемы сохранения языка и культуры вепсов» в 1987 г. (с. Озера Ленинградской обл.), а также совещании «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки» в 1988 г. в Петрозаводске, и вызвали сильный резонанс в советском обществе перестроечного периода. Они стали основой формирования вепсского национального движения, направленного на защиту правовых интересов вепсов, сохранение их языка и культурного наследия.

А.П. Косменко в эти годы занималась изучением вепсского народного изобразительного искусства. В этот период выходит в свет серия ее статей и монография «Народное изобразительное искусство вепсов» (Косменко 1984), написанная с привлечением богатого свода археологических данных и полевого этнографического материала. Эти публикации ликвидировали одну из лакун вепсской культуры.

И.Ю. Винокурова, пришедшая на работу в ИЯЛИ после окончания кафедры этнографии и антропологии ЛГУ, обращается к еще одной совершенно неизученной вепсской теме – календарной обрядности, предваряя исследование ежегодными систематическими сборами полевых материалов в вепсских деревнях. В 1983–1987 гг. она обучалась в заочной аспирантуре Ленинградской части ИЭ у Т.А. Бернштам и 11 октября 1988 г. защитила кандидатскую диссертацию, посвященную календарным обычаям, обрядам и праздникам вепсов в конце XIX – начале XX в.

Народный календарь другого прибалтийско-финского народа – карелов становится предметом изучения А.П. Конкка, вернувшегося в ИЯЛИ в 1982 г. после окончания аспирантуры в Ленинградской части ИЭ.

Еще одним выпускником кафедры этнографии и антропологии ЛГУ, появившимся в секторе этносоциологии и этнографии после окончания аспирантуры в Ленинградской части ИЭ в 1980-е гг. был К.К. Логинов. 3 апреля 1986 г. К.К. Логинов защитил кандидатскую диссертацию о традиционной материальной культуре заонежан. Его научным руководителем была Т.В. Станюкович.

С приходом К. К. Логинова в секторе этнологии появилось новое направление – исследование истории и культуры этнолокальных групп русского населения Карелии. Частью этой культуры был фольклор, который стал изучаться перешедшей в 1988 г. из сектора фольклора в сектор этнологии В.П. Кузнецовой, защитившей кандидатскую диссертацию по севернорусским свадебным причитаниям.

Группа этносоциологов в 1984 г. пополнилась В.Н. Бириним, обучавшимся в аспирантуре в ИЭ в Москве. В 1992 г. В.Н. Бирин защитил кандидатскую диссертацию на тему «Этнические аспекты брака и семьи сельского населения Карельской АССР в 1950-е – 1970-е годы» (Научный руководитель – Ю.В. Арутюнян).

Таким образом, приток новых дипломированных кадров из двух головных этнографических центров в Москве и Ленинграде окончательно оформил два основных исследовательских направления в секторе этнологии ИЯЛИ КарНЦ РАН – историческая этнография народов Карелии и этносоциология, которые с некоторыми изменениями продолжают сохраняться до сих пор.

Начало постперестроечного периода

Кардинальные перемены в политической и экономической жизни народов России, происшедшие на рубеже 1980–1990-х гг., способствовали резкой актуализации этничности и превращению ее в мощный политический ресурс (Тишков, Шабаетов 2011). В этот период в Карелии, как и в других национальных республиках, стремительно формируются этнополитические движения и национальные общественные объединения. Их программной целью являлось возрождение национальной культуры, особенно родных языков (Клементьев 2015: 57–58).

В период этнической мобилизации в обществе усилился интерес к этнологии, особенно к публикациям, касающимся национальных традиций народов, которые по сравнению с советским временем оказались невероятно востребованными в научной и практической жизни (Чешко 2005: 10). Ярким событием в Карелии и за ее пределами стала книга Р.Ф. Никольской «Карельская кухня» (Никольская 1986). Эта книга – одна из лучших по народной кулинарии – выдержала уже четыре издания и переведена на финский и шведский языки.

Существенным достижением сектора на рубеже второй половины 1980–1990-х гг. стала серия монографий. Издания З.И. Строгальщиковой (1986) и В.Н. Бирин (1992) представляли собой исследования, написанные на основе их кандидатских диссертаций. К публикациям этих лет относятся также работы, посвященные родильным и похоронно-поминальным обрядам и верованиям карелов (*Сурхаско* 1985) и изобразительному творчеству саамов Кольского полуострова (*Косменко* 1993).

В 1990-е гг., благодаря двум монографиям К.К. Логинова (*Логинов* 1993а, 1993б), а также написанной им в соавторстве с фольклористом В. П. Кузнецовой книге «Русская свадьба Заонежья (конец XIX – начало XX в.)» (*Кузнецова, Логинов* 2001), была воссоздана этническая история и традиционная культура русских Заонежья. Эта этнолокальная группа вызывает постоянный читательский интерес из-за территории своего расселения, образ которой в массовом российском сознании обычно ассоциируется с главной его достопримечательностью – знаменитым островом Киж и его замечательными памятниками древнерусского деревянного зодчества.

В 1990-е гг. вышли две монографии И.Ю. Винокуровой. Одна из них, написанная на основе диссертации, – представляет собой первое обобщающее исследование системы верований, обычаев, обрядов и праздников народного календаря вепсов (*Винокурова* 1994). Вторая – «Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.)» (*Винокурова* 1996) – посвящена изучению праздничной культуры прионежских вепсов. Эти книги оказались востребованными работниками культуры при подготовке ежегодных вепских фольклорных праздников, играющих важную роль в национальном воспитании и сплочении народа.

Тяжелое социально-экономическое положение в стране и науке, открытие границ, привлечение этнологов на работу в государственные учреждения повлияли на состояние этнологической науки в Карелии. Профессионально окрепший и численно выросший до 13 человек сектор этнологии сократился наполовину. В 1990 г. А.П. Конкка эмигрировал в Финляндию и возвратился обратно только через 15 лет. А.С. Кожанов в 1988 г. перешел на работу в ПетрГУ. З.И. Строгальщикова с 1991 по 1999 г. являлась депутатом Верховного Совета Республики Карелии (РК), а затем депутатом Законодательного собрания РК, где возглавляла комиссию по национальным вопросам. В.Н. Бирин с 1993 г. стал работать в Государственном комитете по национальной политике и межнациональным отношениям РК. Таким образом, к началу 1990-х гг. группа этносоциологов в ИЯЛИ распалась, но научное сотрудничество ее членов сохранялось до ухода Е.И. Клементьева в 2017 г.

С 1990-х гг. политический заказ на разработки этнологов стал неотъемлемой частью работы сектора. Так, с 1990 по 2000 г. Е.И. Клементьевым (с привлечением А.А. Кожанова) было проведено 62 социологических исследования (по заказам Правительства РК, министерств, мэрии Петрозаводска и т.д.), в основном касающихся деятельности структур власти, готовились также аналитические отчеты по проблемам финно-угорской школы, сельским школам и т.д. (*Клементьев* 2015). З.И. Строгальщикова участвовала в создании многих законов, например, «О государственной поддержке карельского, вепского и финского языков в Республике Карелия» (2004) и др., в подготовке доклада для Министерства по региональной политике РФ о включении вепсов в перечень коренных малочисленных народов Севера.

Этнологические исследования в ИЯЛИ в XXI в.

На рубеже XX–XXI вв. сотрудники сектора этнологии были вовлечены во многие проекты Института этнологии и антропологии (ИЭА). Е.И. Клементьев и З.И. Строгальщикова, работавшие в ИЯЛИ, а также В.Н. Бирин и А.А. Кожанов участвовали в проекте «Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве» (рук. М.Н. Губогло), целью которого являлась публикация документов и материалов по этнополитической ситуации у различных народов России. Так, с 2005 по 2015 г. этносоциологами было издано 5 сборников документов, посвященных этнической мобилизации карелов, ингерманландских финнов и вепсов, а также карельскому национальному движению (Клементьев 2015: 84). Этими публикациями была создана значительная источниковедческая база по изучению теоретических и практических проблем развития трех прибалтийско-финских народов Карелии.

В 1993 г. на базе ИЭА была создана Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (рук. В.А. Тишков), которая представляет собой сбор сведений экспертами из различных регионов страны по определенным индикаторам, позволяющим выявлять и отслеживать проблемные ситуации в регионах еще на стадии зарождения. Мониторинг в Карелии на протяжении многих лет осуществлялся Е.И. Клементьевым (Клементьев 2015: 92–95).

В 1992 г. ИЭА под руководством В.А. Тишкова начал работу над изданием много-томной серии «Народы и культуры», посвященной характеристике этнических общностей бывшего Советского Союза. В конце 1990-х гг. в ИЯЛИ велась работа над томом «Прибалтийско-финские народы России». В 2003 г. том был издан (Клементьев, Шлыгина 2003). В нем на междисциплинарной основе представлено системное описание саамов, карелов, вепсов, ижоры, води и российских финнов. Интегрирующую роль в этой работе сыграл сектор этнологии: помимо написания его сотрудниками значительной части разделов, посвященных вепсам и карелам, Е.И. Клементьевым проводились редактирование и координация работы с секторами ИЯЛИ, ПетрГУ и вторым редактором Н.В. Шлыгиной из ИЭА.

Принцип междисциплинарности широко используется до сих пор при осуществлении различных проектов, связанных с народами Карелии. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. этнологи ИЯЛИ принимали активное участие в междисциплинарных экспедиционных и исследовательских проектах по изучению карельских и вепских поселений под руководством доктора архитектуры, академика В.П. Орфинского. Результатами исследований стали коллективные монографии о поселениях Суйсарь (Краснопольская, Орфинский 1997), Юккогуба (Орфинский 2001), Сямозеро (Орфинский 2008), в которых А.П. Конкка и К.К. Логинов являлись авторами ряда разделов и входили в состав редколлегий.

К числу несомненных достижений первого десятилетия XXI в. можно отнести издание индивидуальных фундаментальных трудов. Важным событием, демонстрирующим итог многолетней научной работы в области изучения народного изобразительного искусства, стала монография А.П. Косменко (2002), впервые в полном объеме рассматривающая традиционный орнамент финноязычных народов Северо-Запада (саамов, вепсов и карелов) на фоне сравнительного анализа с искусством других народов европейской России и Сибири. В 2011 г. вышло в свет 2-е дополненное издание этой монографии (Косменко 2011). Орнамент – важный элемент при конструировании этничности. Поэтому книги А.П. Косменко широко используются

при создании национальной символики, эмблематики, одежды для демонстрации «этнического лица» народа в различных презентациях.

Две монографии К.К. Логинова представляют собой плод его многолетних исследований этнолокальной группы русских, проживающих на берегу озера Водлозера в Пудожском крае. Первая работа (Логинов 2006) содержит описание особенностей этнической истории и культуры жизнеобеспечения водлозерской группы. Во втором труде (Логинов 2010) дается новый подход к исследованию обычаев и обрядов, связанных с семейными отношениями. Автор не только воссоздал данную часть соционормативной культуры Водлозерья, но и попытался выявить конфликтную сторону между участниками обычаев и обрядов. Помимо описания ранее неизвестных ритуалов жизненного цикла, сопровождающих родины, свадьбу, похороны, в монографии впервые представлены обряды, связанные с конфликтами в семейной жизни, которые всегда находились на далекой периферии этнологических исследований. Монографии о русских Водлозерья широко используются в прикладной деятельности Водлозерского национального парка, созданного в апреле 1991 г.

Комплексное изучение мифологической картины мира и его отдельных фрагментов у различных этносов – направление, которое стало одним из самых популярных среди этнологов, этнолингвистов и фольклористов в конце XX – начале XXI вв. В этот период И.Ю. Винокурова приступила к изучению вепсской мифологии. Выбор данной темы был связан с привлечением исследовательницы к работе в международном проекте «Энциклопедия уральских мифологий», руководимом выдающимися учеными Анной-Лееной Сиикала (Финляндия), Владимиром Напольских (Россия) и Михаем Хоппалом (Венгрия). Основная цель проекта состояла в том, чтобы создать на русском и английском языках серию энциклопедических словарей, которая будет представлять свод сведений по традиционному мировоззрению и мифологии народов уральской языковой семьи. Проект «Энциклопедия уральских мифологий» не имел постоянных источников финансирования. Предполагалось, что его российские участники будут заниматься подготовкой своих томов, включив ее в рабочие планы соответствующих научных учреждений. На подготовку рукописей к печати указывались примерные сроки – 5-6 лет. Однако уже тогда было ясно, что мифологии различных уральских народов изучены неравномерно и это обстоятельство отразится на сроках издания томов. Что касается вепсов, то к тому времени работ, касающихся их мифологии, было чрезвычайно мало. Для реконструкции вепсской мифологической системы требовались интенсивные полевые сборы и архивные изыскания. Руководители проекта, зная такую ситуацию, предполагали, что отдельный том по вепсской мифологии вряд ли получится.

И.Ю. Винокурова начала подготовку энциклопедических статей с описания галереи животных в вепсской мифологии. Первым этапом работы над ней стал сбор полевых материалов по специально разработанной программе. Полевые исследования конца XX – начала XXI в., проведенные с помощью вопросника, показали, что поверья и мифологические рассказы о животных до сих пор не потеряли актуальности у вепсского сельского населения. Комплекс мифологических представлений о мире фауны оказался значительным фрагментом традиционного мировоззрения вепсов. В 1995–2005 гг. научно-исследовательская деятельность И.Ю. Винокуровой (с некоторыми отступлениями, связанными с необходимостью выполнения других коллективных тем) в основном сосредоточилась на реконструкции этого фрагмента. Итогом ее стала монография «Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт

реконструкции)» (Винокурова 2006). В 2009 г. на основе этой монографии автором была защищена докторская диссертация. Появление доктора наук по специальности «этнография, этнология, антропология» позволило открыть аспирантуру в ИЯЛИ по этой специальности и готовить научные кадры по этнологии.

В последующие годы И.Ю. Винокурова продолжала заниматься воссозданием других звеньев вепсской мифологии. Накопленные материалы и исследования позволили представить вепсскую мифологию в систематизированном энциклопедическом виде как отдельную книгу (том) «Мифология вепсов» (Винокурова 2015).

В русле данного направления работает также А.П. Конкка. Предметом его многолетних исследований является малоизученное явление прибалтийско-финской культуры – дерево «карсикко» – преимущественно хвойное дерево с определенным образом обрезанными ветвями, только вершиной или вырезанными в стволе знаками различной сложности. Дерево-знак используется в различных ритуалах, выступая в ипостаси мирового дерева с функциями оберега, медиатора между мирами, маркера сакральных границ. В 2011 г. А.П. Конкка защитил кандидатскую диссертацию по этой теме, а в 2013 г. издал монографию (Конкка 2013).

Исследования мифоритуальных традиций вепсов и карелов широко используются при подготовке музейных экспозиций. К ним обращался коллектив ансамбля Карелии «Кантеле» для подготовки театрализованных программ «Vepsänman poi-duz» («Вепские фантазии») и «Карсикко», «Союз вепсской молодежи Карелии» для написания сценария видеофильма «Вепсская свадьба». На местном телевидении выходило несколько видеосюжетов, посвященных «карсикко». В 2008 г. на основе монографии «Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции)» сотрудниками местного телевидения В. Славовым и Л. Смолиной был создан учебный фильм на вепском языке «Živatad vepsläižiden elos» («Животные в жизни вепсов»), который демонстрируется на различных национальных мероприятиях и при чтении лекций о вепсах перед студентами во многих городах России.

В настоящее время главным объектом изучения сотрудников сектора этнологии остаются прибалтийско-финские и русский народы Карелии и сопредельных территорий на всем протяжении их исторического развития. Сектор этнологии – практически единственное научное подразделение в России, объектом изучения которого являются вепсы и карелы. Исследования ведутся по следующим направлениям: историческая этнография; локальные группы народов Карелии и сопредельных территорий; мифология и этническое религиоведение; этносоциологические, этнодемографические и этнополитические процессы. Большое место в работе сектора занимают полевые исследования. Сотрудники организуют экспедиции самостоятельно или принимают участие в комплексных экспедициях совместно с другими учеными ИЯЛИ или образовательных учреждений Петрозаводска и Финляндии.

С начала своего самостоятельного существования коллектив сектора этнологии практически не обновлялся. Лишь с 2008 г. он начал пополняться молодежью. В настоящее время в секторе этнологии работают 8 человек: И.Ю. Винокурова (д.и.н., вед. н. с.), А.П. Конкка (к.и.н., с.н.с.), К.К. Логинов (к.и.н., с.н.с.), З.И. Строгальщикова (к.и.н., с.н.с.), В.П. Ершов (к. пед. н., н.с.), Ю.В. Литвин (к.и.н., н.с.), С.А. Минвалеев (м.н.с.), Г.В. Рывкина (м.н.с.).

Вливание молодых кадров способствовало обновлению научной тематики. Интересы Ю.В. Литвин сосредоточились на гендерных исследованиях – направле-

нии, активные разработки которого в зарубежной и отечественной науке начались в 1990-е гг. В 2013 г. Ю.В. Литвин под руководством О.П. Илюха защитила диссертацию, посвященную повседневной жизни карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX в. Объектом исследования С.А. Минвалеева стали людики, которые в российской науке считаются субэтнической группой карелов, а финляндскими учеными дифференцируются как самостоятельный этнос. Г.В. Рывкина изучает традиционную и современную культуру передвижения карелов.

В 2014–2019 гг. приоритетом в работе сектора этнологии стала подготовка и издание к 100-летию образования Республики Карелия монографии «Народы Карелии. Историко-этнографические очерки» (Винокурова 2019). Целью работы являлось создание свода современных знаний о трех народах – карелах, вепсах и русских, уже более тысячелетия мирно проживающих в Карельском крае и сопредельных юго-восточных областях, на основе результатов многолетних исследований в области различных гуманитарных наук. В подготовке монографии принял участие 31 автор, из них 19 сотрудников ИЯЛИ. Инициатива в создании книги принадлежала этнологам, как и написание более половины ее объема и редактирование. На республиканском конкурсе «Книга года Республики Карелия – 2019» монография была признана лучшей книгой года и победила в 3 номинациях: «Свет науки», «Искусство книги», «Мой край и его люди».

* * *

Перечислить все монографии, сборники, проекты, прикладные работы, награды сектора этнологии ИЯЛИ в рамках одной статьи не представляется возможным. Но и изложенные данные являются убедительным свидетельством актуальности и востребованности научных этнологических знаний в Республике Карелия. Основными факторами, влияющими на развитие этнологических исследований в ИЯЛИ, являлись социально-политическая и экономическая обстановка в стране, доминирующие ориентации в центральных этнологических учреждениях России, особенности Карельского края как многонационального и пограничного региона.

Источники

Научный архив – Научный архив Карельского научного центра (НА КарНЦ):

Ф. 2. – Ф. 2. Оп. 35. № 1842.

Ф. 1. – Ф. 1. Оп. 29. № 93.

Научная литература

Байбурин А.К. Несколько замечаний к теме «Фольклор и этнография» (вместо предисловия) // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К.В. Чистова: Сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Байбурин, Т.Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 3–7.

Бирин В.Н. Брак и семья сельского населения Карельской АССР в 1950–1970-е годы / В.Н. Бирин. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1992. 254 с.

Будина О.Р., Шмелева М.Н. Этнографическое изучение города в СССР // Советская этнография. 1977. № 6. С. 21–31.

Винокурова И.Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Наука, 1994. 124 с.

Винокурова И.Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1996. 139 с.

- Винокурова И.Ю.* Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). – Петрозаводск, 2006: Издательство ПетрГУ. 447 с.
- Винокурова И.Ю.* Мифология вепсов: энциклопедия. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. 521 с.
- Винокурова И.Ю.* (отв. ред.). Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика, 2019. 752 с.
- Клементьев Е.И.* Этносоциология в Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. 208 с.
- Клементьев Е.И., Шлыгина Н.В.* (отв. ред.). Прибалтийско–финские народы России М: Наука, 2003. 671 с.
- Комарова Г.А.* В.В. Пименов и статистико-этнографические исследования в отечественной этнографии // Больше чем этнограф. Сб. науч. ст., посвященный памяти профессора Владимира Владимировича Пименова / Отв. ред.-сост. В.В. Карлов, Т.С. Гузенкова. М.: Издательство Московского университета. 2015. С. 47–62.
- Конкка А.П.* Карсикко: деревья-знаки в обрядах и верованиях прибалтийско-финских народов. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2013. 286 с.
- Конкка У.С., Конкка А.П.* Духовная культура сегозерских карел конца XIX – начала XX в. Л.: Наука, 1980. 216 с.
- Косменко А.П.* Народное изобразительное искусство вепсов. Л.: Наука, 1984. 220 с.
- Косменко А.П.* Народное изобразительное искусство саамов Кольского полуострова XIX-XX вв. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 1993. 170 с.
- Косменко А. П.* Традиционный орнамент финноязычных народов Северо-Западной России. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2002. 218 с.
- Косменко А.П.* Послания из прошлого. Традиционные орнаменты финноязычных народов Северо-Западной России. Петрозаводск: «Скандинавия», 2011. 303 с.
- Краснопольская Т.В., Орфинский В.П.* (отв. ред.). Село Суйсарь: История, быт, культура. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 1997. 295 с.
- Крунянская В. Ю. Проблемы изучения современной культуры и быта рабочих СССР // Советская этнография. 1963. № 4. С. 28–34.
- Кузнецова В.П., Логинов К.К.* Русская свадьба Заонежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2001. 327 с.
- Логинов К.К.* Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья (конец XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1993а. 147 с.
- Логинов К.К.* Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993б. 227 с.
- Логинов К.К.* Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука, 2006. 273 с.
- Логинов К.К.* Традиционный жизненный цикл русских Водлозерья : обряды, обычаи и конфликты. М.; Петрозаводск : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2010. 412 с.
- Макарьев С. А. Научно-исследовательская работа в Карелии // Карело- Мурманский край. 1935. № 5–6. С. 58–60.
- Маслова Г., Санникова А., Курсков Г.* О книге Р.Ф. Тароевой «Материальная культура карел» // Советская этнография. 1966. № 4. С. 176–179.
- Никольская Р.Ф.* Карельская кухня. Петрозаводск: Карелия, 1986. 194 с.
- Никольская Р.Ф., Косменко А.П.* Материальная культура и декоративно-прикладное искусство сегозерских карел. Л.: Наука, 1981. 262 с.
- Орфинский В.П.* (отв. ред.). Деревня Юккогуба и ее округа. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2001. 427 с.
- Орфинский В.П.* (отв. ред.). История и культура Сямозерья. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2008. 811 с.
- Петухов В.П.* Вепсы // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов / сост. М. Йокиппи, Ювяскюля: Атена. 1995. С. 433–454.

- Пименов В.В. Вепсы. Очерк этнической истории и культуры. М.–Л.: Наука, 1965. 264 с.
- Савватеев Ю. А. В поисках достоверности: о жизни и деятельности А.М. Линевского : очерк // Север. 2010. № 8. С. 94–107.
- Савватеев Ю.А. Степан Андреевич Макарьев: жизнь и деятельность (к 100-летию со дня рождения) // Вепсы: история, культура, межэтнические контакты / науч. ред. И.Ю. Винокурова. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1999. С. 10–41.
- Строгальщикова З.И. Традиционное жилище Межозерья.1900–1960. Опыт сравнительно-статистического анализа. Л., 1986. 107 с.
- Сурво В., Сурво А. Верхний Олонец – новые традиции // Фольклор и этнография: К девяностолетию со дня рождения К В. Чистова: Сборник научных статей / Отв. ред. А.К. Байбурин, Т Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 68–75.
- Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1977. 237 с.
- Сурхаско Ю.Ю. Семейные обряды и верования карел. Конец XIX – начало XX в. Л.: Наука, 1985. 172 с.
- Тароева Р.Ф. Материальная культура карел (Карельская АССР). М.–Л.: Наука, 1965. 225 с.
- Тишков В.А., Шабаетов Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета, 2011. 376 с.
- Тумаркин Д.Д. (отв. ред.) Репрессированные этнографы. М.: Восточная литература, 1999. С. 3–8.
- Чешико С.В. От советской этнографии к российской этнологии // Этнографическое обозрение. 2005. № 2. С. 8–10.
- Чистов К.В. (ред.) Верхний Олонец – поселок лесорубов. Опыт этнографического исследования. М.; Л.: Наука. 1964. 195 с.
- Чистов К.В. Из истории советской этнографии 30–80 гг. XX века. К 50-летию Института этнографии АН СССР // Советская этнография. 1983. № 3. С. 3–18.
- Шлыгина Н. В. Свадебная обрядность прибалтийско-финских народов в конце XIX – начале XX в. (стадиальная и этническая специфика) // Этнографическое обозрение. 1991. № 2. С. 103–113.
- Юхнева Н. В. «Верхний Олонец – поселок лесорубов». Опыт этнографического описания // Советская этнография. 1966. № 5. С. 175–176.

*Vinokurova, Irina Yu.**

On the history of ethnological studies in Karelian science

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-52-4/282-300

The article is devoted to the history of ethnological research at the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and is dedicated to its 90th anniversary. It identifies the main areas of ethnological research, the most important achievements and their practical application. The first attempts to create an ethnographic field in ILLH were undertaken in the early 1930s. However, in those years, any study and propaganda of national cultures were regarded as manifestation of nationalism. At the end of the 1950s, the first ethnographic research group was created at ILLH, which worked until the mid-1960s. New ethnographers and the first ethno-sociologists appeared in the 1970s. The 1980s were the most favorable period for the development of academic ethnographic research, when an independent sector of ethnology was established in ILLH. The post-perestroika period was characterized by an increase in public interest in publications about national traditions of the peoples of Karelia and by emigration and departure of some employees of the ethnological sector to governmental institutions. The undoubted achievements of the first decade of the XXI century include

publication of individual fundamental works and participation in projects of the Institute of Ethnology. The main factors that influenced the development of ethnological research in the academic science of Karelia were the socio-political and economic situation in the country, the dominant orientations in the central ethnological institutions of Russia and the nature of the Karelian Territory as a multinational and border region.

Key words: Karelia, ethnology, ethno-sociology, scientific achievements, applied research

* **Vinokurova, Irina Yu.** – Doctor of history, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Center RAS (Petrozavodsk, Russia). E-mail: irvin@sampo.ru

The research is published as part of the state assignment KarRC RAS (No. AAAA-A18-118030190092-2)

References

- Baiburin, A.K. 2011. Neskol'ko zamechaniy k teme "Fol'klor i etnografiya" (vmesto predisloviia) [A few comments on the topic "Folklore and Ethnography (instead of the foreword)]. In *Fol'klor i etnografiia: K devianostoletiiu so dnia rozhdeniia K.V. Chistova: Sbornik nauchnykh statei* [Folklore and Ethnography: to the 90th anniversary of K.V. Chistov birth. The collection of scientific articles], edited by A.K. Baiburin and T.B. Shchepanskaia, 3–7. St. Petersburg: MAE RAN.
- Birin, V.N. 1992. *Brak i sem'ia sel'skogo naseleniia Karel'skoi ASSR v 1950–1970-e gody* [Marriage and family of the rural population of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic in the 1950–1970s.]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
- Budina O.R., Shmeleva M.N. 1977. Etnograficheskoe izuchenie goroda v SSSR [Ethnographic study of the city in the USSR]. *Sovetskaia etnografiia* 6: 21–31.
- Cheshko, S.V. 2005. Ot sovetskoi etnografii k rossiiskoi etnologii [From Soviet Ethnography to Russian Ethnology]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 8–10.
- Chistov, K.V., ed. 1964. *Verkhniy Olonets – poselok lesorubov. Opyt etnograficheskogo issledovaniia* [Upper Olonets is a lumberjack village. Ethnographic research experience]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Chistov K.V. 1983. Iz istorii sovetskoi etnografii 30–80 gg. XX veka. K 50-letiiu Instituta etnografii AN SSSR [From the history of Soviet ethnography 30–80 years. Twentieth century. On the 50th anniversary of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 3–18.
- Klement'ev, E.I. 2015. *Etnosotsiologiya v Karelii* [Ethnosociology in Karelia]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
- Klement'ev, E.I., Shlygina, N.V. (eds.). 2003. *Pribaltiisko–finskie narody Rossii* [Baltic–Finnish peoples of Russia]. Moscow: Nauka.
- Komarova, G.A. 2015. V.V. Pimenov i statistiko-etnograficheskie issledovaniia v otechestvennoi etnografii [V.V. Pimenov and statistics-ethnographic studies in domestic ethnography] In *Bol'she chem etnograf. Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi pamiati professora Vladimira Vladimirovicha Pimenova* [More than Ethnographer. The collection of articles to the 90th anniversary from birth of Vladimir Vladimirovich Pimenov], edited by V.V. Karlov and T.S. Guzenkova, 47–62. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Konkka, A.P., 2013. *Karsikko: derev'ia-znaki v obriadakh i verovaniakh pribaltiisko–finskikh narodov* [Karsikko: sign trees in the rites and beliefs of the Baltic-Finnish peoples]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Konkka, U.S., Konkka, A.P. 1980. *Dukhovnaia kul'tura segozerskikh karel kontsa XIX – nachala XX v.* [The spiritual culture of the Segozero Karelians of the late twentieth and early twentieth centuries]. Leningrad: Nauka.
- Kosmenko, A.P. 1984. *Narodnoe izobrazitel'noe iskusstvo vepsov* [Veps folk art]. Leningrad: Nauka.

- Kosmenko, A.P. 1993. *Narodnoe izobrazitel'noe iskusstvo saamov Kol'skogo poluostrova XIX–vv.* [Sami folk art of the Kola Peninsula of the 20th and 20th centuries]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
- Kosmenko, A. P. 2002. *Traditsionnyi ornament finnoiazychnykh narodov Severo-Zapadnoi Rossii* [Traditional ornament of the Finnish-speaking peoples of North-West Russia]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
- Kosmenko, A.P. 2011. *Poslaniia iz proshlogo. Traditsionnye ornamenti finnoiazychnykh narodov Severo-Zapadnoi Rossii* [Messages from the past. Traditional ornaments of the Finnish-speaking peoples of North-West Russia]. Petrozavodsk: Skandinaviia.
- Krasnopol'skaya, T.V., Orfinskii, V.P., eds. 1997. *Selo Suisar': Istoriia, byt, kul'tura* [Village Suisar' History, Life, Culture]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Krupianskaya, V. Yu. 1963. Problemy izucheniia sovremennoi kul'tury i byta rabochikh SSSR [Problems of studying modern culture and life of workers of the USSR] *Sovetskaia etnografiia* 4: 28–34.
- Kuznetsova, V.P., Loginov, K.K. 2001. *Russkaia svad'ba Zaonezh'ia (konets XIX – nachalo XX)* [Russian wedding of Zaonezhie (late XX – early XX century)]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Loginov, K.K. 1993a. *Material'naia kul'tura i proizvodstvenno-bytovaia magiia russkikh Zaonezh'ia (konets XIX – nachalo XX v.)* [Material culture and production and domestic magic of Russians of Zaonezhie (late 20th – early 20th centuries)]. Leningrad: Nauka.
- Loginov, K.K. 1993b. *Semeinye obiady i verovaniia russkikh Zaonezh'ia* [Family rites and beliefs of Russian Zaonezhie]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
- Loginov, K.K. 2006. *Etnolokal'naia grupa russkikh Vodlozer'ia* [Ethnolocal group of Russians Vodlozery]. Moscow: Nauka, 2006.
- Loginov, K.K. 2010. *Traditsionnyi zhiznennyi tsikl russkikh Vodlozer'ia : obiady, obychai i konfliktly* [The Traditional Life Cycle of the Russian Vodlozery: Rites, Customs, and Conflicts]. Moscow; Petrozavodsk : Universitet Dmitriia Pozharskogo.
- Makar'ev, S. A. 1935. Nauchno-issledovatel'skaia rabota v Karelii [Research work in Karelia]. *Karelo-Murmanskii krai* 5–6: 58–60.
- Maslova, G., Sannikova, A. and Kurskov G. O knige R.F. Taroevoi “Material'naia kul'tura karel' [About the book R. F. Taroev ‘Material culture of Karelian’]. *Sovetskaia etnografiia* 4: 176–179.
- Nikol'skaya, R.F. 1986. *Karel'skaia kukhnia* [Karelian cuisine]. Petrozavodsk: Kareliia.
- Nikol'skaya, R.F., Kosmenko, A.P. 1981. *Material'naia kul'tura i dekorativno-prikladnoe iskusstvo segozerskikh karel* [Material culture and arts and crafts of Segozero Karelians]. Leningrad: Nauka.
- Orfinskii, V.P., ed. 2001. *Derevnia Iukkoguba i ee okruga* [Yukkogub village and its districts]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Orfinskii, V.P., ed. 2008. *Istoriia i kul'tura Siamozher'ia* [History and culture of Syamozero]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Petukhov, V.P. 1995. Vepsy [Veps] In *Pribaltiisko-finskie narody. Istoriia i sud'by rodstvennykh narodov* [Baltic-Finish Peoples. History and Fate of kindred people], edited by M. Iokipii. Iuviaskiulia: Atena: 433–454.
- Pimenov, V.V. 1965. *Vepsy. Ocherk etnicheskoi istorii i kul'tury* [Veps. Essay on Ethnic History and Culture]. Moscow; Leningrad: Nauka.
- Savvateev, Yu. A. 2010. V poiskakh dostovernosti: o zhizni i deiatel'nosti A.M. Linevskogo : ocherk [In search of reliability: about the life and work of A. M. Linevsky: an essay]. *Sever* 8: 94–107.
- Savvateev, Yu.A. 1999. Stepan Andreevich Makar'ev: zhizn' i deiatel'nost' (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia) [Stepan Andreyevich Makaryev: life and activity (on the occasion of the 100th anniversary of his birth)] In *Vepsy: istoriia, kul'tura, mezhetnicheskie kontakty* [Veps: history, culture, inter-ethnic contacts], edited by I.Yu. Vinokurova, 10–41. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
- Shlygina, N. V. 1991. Svadebnaia obriadnost' pribaltiisko-finskikh narodov v kontse XIX – nachale XX v. (stadial'naia i etnicheskai spetsifika) [Wedding ceremonies of the Baltic-Finnish peoples in the late twentieth – early twentieth century. (stadial and ethnic specifics)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 103–113.

- Strogal'shchikova, Z.I., 1986. *Traditsionnoe zhilishche Mezhozer'ia. 1900–1960. Opyt sravnitel'no-statisticheskogo analiza* [The traditional dwelling of the Interlakes. 1900–1960. The experience of comparative statistical analysis]. Leningrad: Nauka.
- Surkhasko, Yu.Yu. 1977. *Karel'skaia svadebnaia obriadnost' (konets XIX – nachalo XX v.)* [Karelian wedding ritual (end of the twentieth – beginning of the twentieth century)]. Leningrad: Nauka.
- Surkhasko, Yu.Yu. 1985. *Semeinye obriady i verovaniia karel. Konets XIX – nachalo XX v.* [Family rites and beliefs of the Karelians. The end of the twentieth – the beginning of the twentieth century]. Leningrad: Nauka.
- Survo, V., Survo, A. 2011. Verkhni Olonets – novye traditsii [Upper Olonets – new traditions]. In *Fol'klor i etnografiia: K devianostoletiu so dnia rozhdeniia K.V. Chistova: Sbornik nauchnykh statei* [Folklore and Ethnography: to the 90th anniversary of K.V. Chistov birth. The collection of scientific articles], edited by A.K. Baiburin and T B. Shchepanskaia, 68–75. St. Petersburg: MAE RAN.
- Taroeva, R.F. 1965. *Material'naia kul'tura karel (Karel'skaia ASSR)* [Karelian material culture (Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic)]. Moscow–Leningrad: Nauka.
- Tishkov, V.A., Shabaev, Yu.P., 2011. *Etnopolitologiia: politicheskie funktsii etnichnosti: Uchebnik dlia vuzov* [Ethnopolitology: Political Functions of Ethnicity: Textbook for High Schools]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Tumarkin, D.D., ed. 1999. *Repressirovannye etnografy* [Repressed ethnographers]. Moscow: Vostochnaia literatura.
- Vinokurova, I.Yu. 1994. *Kalendarnye obychai, obriady i prazdniki vepsov (konets XIX – nachalo XX v.)* [Calendar customs, rites and feasts of the Vepsians (late 20th – early 20th centuries)]. St. Petersburg: Nauka.
- Vinokurova, I.Yu. 1996. *Traditsionnye prazdniki vepsov Prionezh'ia (konets XIX – nachalo XX v.)* [The traditional Veps holidays of the Onega region (late 20th – early 20th centuries)]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Vinokurova, I.Yu. 2006. *Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov (opyt rekonstruktsii)* [Animals in the traditional Vepsian worldview (reconstruction experience)]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Vinokurova, I.Yu. 2015. *Mifologiia vepsov: entsiklopediia* [Vepsian mythology: encyclopedia]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU.
- Vinokurova, I.Yu., ed. 2019. *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The peoples of Karelia: historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: Periodika.
- Yukhneva, N. V. 1966. Verkhniy Olonets – poselok lesorubov. Opyt etnograficheskogo opisaniia [‘Upper Olonets – Lumberjack Village’. Ethnographic Description Experience] *Sovetskaia etnografiia* 5: 175–176.